

Перевязка языка

Мо Ци Ци недовольно смотрит на него, перед тем как оспорить его обвинение: «Ваше Величество, не возводите на вашу слугу напраслину. Ваша слуга знает, что вы ее не любите и все время ищите повод усложнить ей жизнь. Но как можно несправедливо обвинять меня в чем-то подобном! Я всегда старалась держаться от вас на почтённом расстоянии; я не то, что язык, я даже губы ваши прикусить не...» - она внезапно замолкает и смущенно теребит волосы. «Само собой, тот раз в драконовом бассейне был просто случайностью. Кто вам сказал, что можно просто так лезть к женщине? Но в этот раз вы не должны винить меня! Очевидно, что это вы с сестрицей Ян потеряли самоконтроль, пока миловались друг с другом, почему же вы обвиняете меня?»

«Обвиняю?» - Цзюнь Цянь Чэ сердится все больше и больше.

Мо Ци Ци продолжает жаловаться с обиженным лицом: «Именно, обвиняете! Ваша слуга спокойно спала в своих покоях, а вы прокрались сюда и разбудили меня посреди такого прекрасного сна! Мне снились бесчисленные лакомства!» - Мо Ци Ци вспоминает свой сон словно в полудреме. «Эта ароматная жареная утка была у меня в руках. Я смогла попробовать утку на вкус, укусив ее...»

Укусив? Мо Ци Ци с выпученными глазами смотрит на Цзюнь Цянь Чэ.

Он холодно спрашивает ее: «Вы наконец-то вспомнили?»

Мо Ци Ци с трудом в это верится: «Ваше Величество, вы... вы не должны так пугать меня! Как я могла укусить ваш язык? Ах! Я так и знала! Вы воспользовались моим беспомощным состоянием, пока я спала! Ух, какая низость! Какое лицемерие! Повелитель королевства ведет себя, словно мелкий бандит!» Одна мысль о том, что он тайком поцеловал ее, вызывает у нее рвотные позывы.

«Возмутительно!» - в гневе срывается Цзюнь Цянь Чэ.

Его резкая реакция повергает в шок Мо Ци Ци. Она с обидой смотрит на него, а затем тихо шепчет: «Ваша слуга сказала что-то не то?»

«Это вы сами полезли к императору с поцелуями», - отмечает Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци наигранно смеется: «Я поцеловала вас? Это просто смешно. Вы что, думали, что сможете воспользоваться моим беспомощным состоянием, и я не узнаю... Ах! О боже! Только не говорите, что я приняла вас за жареную утку!»

Лицо Цзюнь Цянь Чэ потемнело.

«Хехе, Ваше Величество, ваша слуга сделала это не нарочно. Я не знала, что вы – это жареная утка. Успокойтесь. Ах, успокойтесь! Почему бы вам не позволить вашей слуге перевязать вам язык? Эм, хехе, впрочем, полагаю, язык нельзя перевязать».

У Мо Ци Ци такое чувство, словно она сидит рядом с айсбергом. Как же холодно. Она пускает вход все свое очарование и заботливость, чтобы растопить этот айсберг: «Ваше Величество, почему бы нам не позвать придворного лекаря, чтобы он дал вам мазь». Затем она сама себе отвечает: «Пологаю, мазь тоже не подойдет. Похоже, остается только дать ране зажить. Не

раздуется ли он завтра утром? Не придется ли вам завтра утром идти на заседание с распухшим языком? Не будут ли чиновники смеяться над вами? Хахаха...»

Мо Ци Ци представляет Цзюнь Цянь Чэ с распухшим языком, и ее искренне веселит этот образ.

Цзюнь Цянь Чэ холодно угрожает ей: «Молитесь, чтобы язык императора не распух. Известно ли вам, какое наказание ждет того, кто нарочно нанесет травму императору?». Сказав это, он встает и уходит.

Мо Ци Ци в расстроенных чувствах садится на кровати. Ах, ну и горазд же Цзюнь Цянь Чэ третировать ее! И вообще, зачем он вообще пришел к ней посреди ночи? Если бы она знала, что так получится, она бы откусила ему язык, чтобы он вообще не смог говорить.

«Ах! Он не успокоится, пока я жива!» - рассерженно прорычала Мо Ци Ци.

Цзюнь Цянь Чэ, подслушивающий за дверью, улыбнулся услышанному. Вот дурочка, неужели она думала, что он расскажет об этом кому-нибудь? Он же все-таки император, он должен заботиться о своей репутации.

Увидев, что император уходит, встревоженная Бань Сян вбегает в опочивальню императрицы: «Ваша Милость, почему император ушел? Вы снова поругались?»

«Я не в настроении ругаться с ним! Я хочу домой! Домой!» - Мо Ци Ци рассерженно стучит себе в грудь и топает ногами.

На следующий день Мо Ци Ци просыпается ранним утром и велит Бань Сян сходить и проведать, как там идет утреннее заседание. Она говорит служанке, чтобы та поинтересовалась о самочувствии императора.

Баня Сян возвращается и говорит ей, что император в порядке; заседание проходит как обычно.

Но Мо Ци Ци все равно нервничает; она боится, что травму Цзюнь Цянь Чэ заметят слуги во время завтрака. Она лично приготовила для него кашу на кухне Дворца Фэн Ян и послала ее императору, чтобы узнать, в хорошем ли он расположении духа. Пожалуйста, только не говорите, что он и вправду сделает то, о чем говорил вчера ночью.

Цзюнь Цянь Чэ возвращается во дворец Юй Цзин после утреннего заседания и меняет свою придворную мантию на обычное одеяние.

Слуги накрывают на стол, и Цзюнь Цянь Чэ садится завтракать.

Евнух Линь показывает на блюда: «Ваше Величество, здесь – ваши любимые яства».

Цзюнь Цянь Чэ берет палочки и пробует одно из блюд. Неожиданно он почувствовал пронзительную боль в языке; он нахмурился.

Увидев это, Евнух Линь с беспокойством спрашивает: «Ваше Величество, вам не по нраву блюда?»

Цзюнь Цянь Чэ коротко отвечает: «Нет. Император не голоден».

Снаружи раздаются объявления: «Прибыла императрица!»

Евнух Линь весьма удивлен: «Зачем сюда пришла императрица?»

Пока он произносит эти слова, Мо Ци Ци уже заходит в зал с подносом в руках. Представ перед Цзюнь Цянь Чэ, она делает реверанс и нежным голосом говорит: «Ваша слуга приветствует Ваше Величество».

<http://tl.rulate.ru/book/5727/250852>